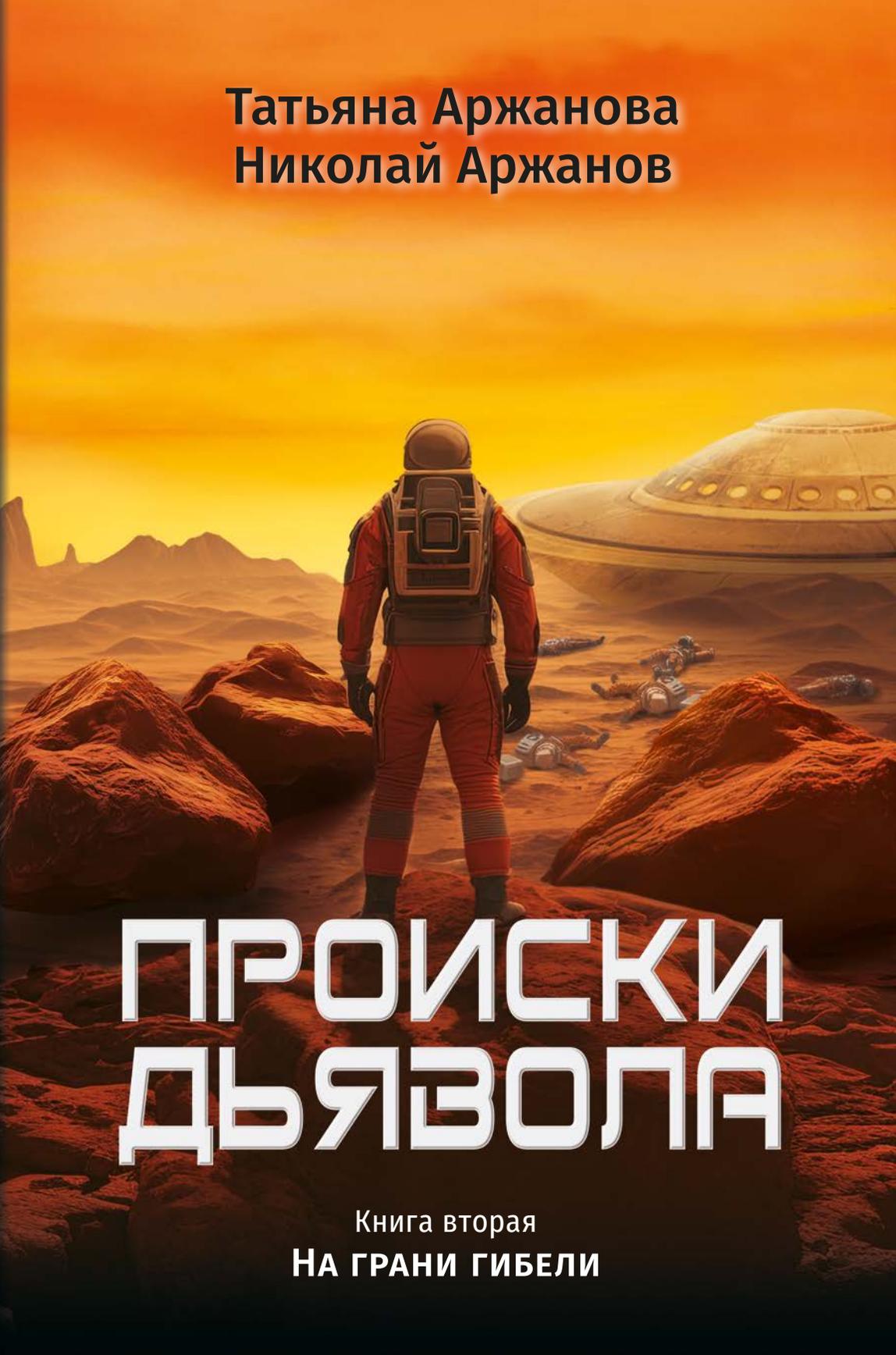

Татьяна Аржанова
Николай Аржанов

ПРОИСКИ ДЬЯВОЛА

Книга вторая
НА ГРАНИ ГИБЕЛИ

Татьяна Аржанова
Николай Аржанов

ПРОИСКИ ДЬЯВОЛА

Книга вторая
НА ГРАНИ ГИБЕЛИ

БОСТОН • 2026 • BOSTON

ТАТЬЯНА АРЖАНОВА, НИКОЛАЙ АРЖАНОВ
ПРОИСКИ ДЬЯВОЛА

Книга 2. На грани гибели

TATIANA ARZHANOVA, NIKOLAY ARZHANOV
DEVIL'S TRICKS

Book 2. On the Verge of Death

Copyright © 2025 by Tatiana Arzhanova, Nikolay Arzhanov

ALL RIGHTS RESERVED. No part of this book may be reproduced or utilized in any form or by any means, electronic or mechanical, including photocopying, recording, or by any information storage and retrieval system, without the written permission of the copyright holder(s).

ISBN 978-1-970342-04-8

Published by M•GRAPHICS | BOSTON, MA

✉ mgraphics.books@gmail.com

🖥 mgraphics-books.com

Book Design by M•GRAPHICS © 2026

Cover Design by Larysa Studinskaya © 2025

Printed in the United States of America

СОДЕРЖАНИЕ

От авторов	7
Пролог	9
Часть первая. Тайнственная Антарктида .	11
Часть вторая. Марсианская западня . . .	155
Эпилог	271

Идея написания второй книги «Происки дьявола» возникла в связи с тем, что до сих пор актуальной темой является Антарктида, которая имеет ещё много белых пятен. Исследование их даёт учёным ответы на многие вопросы. Также очень актуальна марсианская тема. В последнее время планета Марс как магнит притягивает к себе исследователей космического пространства с целью её колонизации. Сейчас интенсивно ведутся работы по подготовке пилотируемого корабля на эту Красную планету.

Происходящие события, описываемые в этой книге, являются художественным вымыслом авторов. Но хотелось бы обратить особое внимание читателя, что освоение планеты Марс может иметь две стороны медали, как до этого и открытие атомной энергии, которая теперь используется не только в мирных, но и военных целях.

Пролог

Американская антарктическая станция Мак-Мердо

Главная американская база в Антарктиде Мак-Мердо в эту зимнюю полярную ночь работала в обычном режиме. Диспетчер уже заканчивал приём суточных сводок с других американских антарктических станций, как вдруг раздался тревожный звонок со станции Сайпл, расположенной на южном полуострове Антарктиды. Она до сих пор продолжала тайно работать несмотря на её официальное закрытие в 1988 году. Звонил с этой станции сам начальник Шелтон.

— У меня произошло серьёзное ЧП, — выпалил он выражающим тревогу голосом.

— Шелтон, успокойтесь и доложите конкретно, что у вас случилось? — потребовал руководитель диспетчерского пункта.

— Сработала сигнализация дипольной антенны. Я направил туда двух своих сотрудников Генри и Чарли для выяснения причины. Вскоре старший группы Генри доложил мне, что произошёл обрыв в бронированном кабеле между пятой и шестой секциями. Затем я услышал страшный шум и треск... Потом раздался ужасный вопль старшего группы. У меня создалось впечатление, как будто кто-то схватил его и куда-то потащил. И в этот момент связь с Генри прервалась. Я ждал полчаса. За это время связь с ним так и не восстановилась. Более того, ни Генри, ни Чарли не возвратились на базу, поэтому я был вынужден сам направиться на их поиски, взяв с собой двух человек. На месте обрыва кабеля мы обнаружили сильно изуродованное мёртвое тело Чарли, тогда как Генри пропал бесследно. Наши поиски не дали результата.

— Шелтон, может, они сильно повздорили между собой, и Генри в драке случайно убил Чарли, а затем испугался и сбежал?

— Нет, это исключено. По характеру оба были уравновешенными и находились в приятельских отношениях. Мне показалось странным, что тело Чарли было зверски изуродовано, будто на него напал какой-то крупный хищный зверь. И ещё у меня совершенно не укладывается в голове, кто мог перерезать такой толстый бронированный кабель? Произошёл из ряда вон случай, вызывающий чувство ужаса.

— Да, действительно, это выглядит чудовищно и загадочно. Я сейчас же доложу об этом происшествии руководству базы, а вы, со своей стороны, продолжайте поиск пропавшего сотрудника. Может, всё же его куда-то унесло шквальным ветром, и в темноте вы его не заметили? Если у вас появятся какие-то дополнительные сведения об этом происшествии, немедленно звоните нам.

— Хорошо.

Часть первая
ТАИНСТВЕННАЯ АНТАРКТИДА

ГЛАВА 1

Прошёл месяц с тех пор, как группа под руководством Джона прибыла в Долину памятников, которая расположена между штатами Аризона и Юта, чтобы пройти там адаптацию и испытать новых роботов в условиях, приближённых к планете Марс. На этом плато возвышались одинокие каменные глыбы тёмно-оранжевого цвета причудливых форм. Некоторые скалы были высотой выше трёхсот метров. Яркое полуденное солнце нещадно припекало своими лучами землю, покрытую редкой растительностью. Даже привычные к этой жаре кактусы и те склонили свои стебли. Казалось, что в этой дышащей зноем пустыне нет ни одного живого существа. И вдруг на склоне отвесной скалы в лучах солнца что-то блеснуло. Это были какие-то фантастические существа причудливой формы. Три больших паука медленно поднимались по отвесной каменной стене. Но самое удивительное было то, что каждый паук имел прозрачную кабину, в которой находился человек в скафандре астронавта. Как только они достигли вершины горы и расположились на небольшой площадке, люки кабин откинулись, и оттуда выскочили парни в скафандрах. Сняв шлемы с голов, они стали живо что-то обсуждать.

Человек, увидев это необыкновенное зрелище, мог подумать, что он случайно попал на киносъёмку какого-то фантастического фильма. Но это была не голливудская площадка для съёмок космических блокбастеров, а плато со скалами, которое использовалось НАСА для испытания новой секретной техники.

— Джон, ну как тебе это уникальное изобретение нашего отдела? — обратился один из них к человеку с густыми светло-рыжими волосами, который был старшим в этой группе.

— Роджер, у меня нет слов, чтобы выразить своё восхищение. Эти аппараты великолепны! Это лучшее из того, что мне пришлось видеть и испытать. Я думаю, что ни у кого в мире ещё нет таких роботов, как у нас. Они прекрасно справляются с поставленной задачей. Ведь эта отвесная скала высотой в триста метров, и мы сумели легко одолеть её. Даже хорошо подготовленному альпинисту пришлось бы здесь попотеть, чтобы успешно достичь этой вершины. А как ты думаешь, Стив?

— Хотя я и профессиональный альпинист, но скажу тебе честно, что натерпелся страху, когда этот паук полз по отвесной стене. У меня было такое чувство, что он вот-вот сорвётся вниз. Одно дело, когда ты сам поднимаешься вверх, страхуя каждое своё движение, другое дело, когда ты сидишь в этой прозрачной кабине, словно в мышеловке, и ничего не можешь сделать.

Но тут не на шутку рассердился Роджер, услышав нелестный отзыв о своём изобретении.

— Стив, напрасно ты не доверяешь этому умному роботу. Аппарат очень надёжный. Перед стартом я же говорил вам, что, в случае каких-то непредвиденных обстоятельств, эта умная машина сама сможет принять решение и при необходимости четырьмя ногами цепко вгрызётся в стену, из какого бы крепкого материала она ни состояла, даже если это будет гранит.

— Ладно, будь по-твоему! Успокойся, Роджер. Больше я не буду критиковать твоё чудо техники, — миролюбиво согласился с ним Стив. — Главное, что я хоть и натерпелся страху, но целым и невредимым достиг этой вершины!

Роджер собирался что-то ответить ему, но в это время раздался звуковой сигнал зуммера микрофона, встроенного в шлем Джона.

— Ребята, прошу немного помолчать. Мне надо переговорить, — сказал Джон.

— Слушаю! Так... Хорошо. Всё понял.

Закончив разговор, Джон сообщил следующую новость:

— Так вот, ребята! Закончилась наша вольная жизнь. Группу срочно отзывают в Центр. Сегодня же спецрейсом и вылетаем.

— Как? Почему? Мы же ещё полностью не выполнили намеченную программу. У нас в запасе ещё целых десять дней, — возмутился Роджер.

— Давайте не будем обсуждать приказ. Руководству виднее. По-видимому, что-то непредвиденное произошло. Времени у нас

в обрез. Самолёт отправляется через три часа. Срочно спускаемся и мчимся на базу.

В кабинете директора Исследовательского центра Эймса, кроме Джона, находились ещё пять человек. Все они были знакомы ему. Это были заместители руководителя Центра и специалисты по подготовке космического пилотируемого корабля на Марс. Однако Джон был крайне удивлён, когда увидел среди них и оперативного сотрудника Агентства национальной безопасности Питера, знакомого ему по Тибету. Они приветствовали друг друга кивком.

«Для чего в кабинете находятся заместители директора Центра и узкие специалисты мне понятно, но почему пригласили сюда Питера?» — попытался догадаться он.

Его размышления прервал директор Центра:

— Совещание у нас сегодня чрезвычайно важное и сверхсекретное, поэтому я пригласил на него такой ограниченный круг лиц. Здесь находятся только мои заместители и специалисты, имеющие непосредственное отношение к нашей космической программе по пилотируемому полёту на Марс. Ни для кого в мире уже не секрет, что НАСА планирует запустить космический корабль с астронавтами на Марс.

Не буду скрывать от вас, что полёт на Марс непредсказуемый и опасный. Хотя электромагнитная защита сможет существенно снизить радиацию внутри космического корабля, астронавты всё равно получают какую-то дозу. Кроме того, они будут длительное время пребывать в состоянии невесомости, в результате чего их мышцы, кости и система кровообращения станут слабее. Другая проблема заключается в правильном расчёте траектории полёта. Незначительная ошибка с нашей стороны может привести к гибели экипажа.

Как известно, расстояние между Землёй и Марсом составляет 55,76 миллионов километров. Однако из-за разных скоростей и траекторий движения планет реальное расстояние к Марсу может увеличиться в 8 раз. Если что-то пойдёт не так, космический корабль может исчезнуть в космосе, так и не долетев до Марса. Несмотря на тщательную проработку всех деталей полёта, как видите, он таит много непредвиденного.

Мы отправляем астронавтов на четвёртую по удалённости от Солнца планету, чтобы они изучили условия жизни на Марсе

и создали там базу для его колонизации. Дело это очень рискованное, поэтому туда полетит команда, которая состоит только из добровольцев.

Вы знаете, что уже несколько лет ведётся подготовка кандидатов для этого необычного космического путешествия. Было укомплектовано пять таких экипажей с тем, чтобы на заключительном этапе выбрать один из них, который окажется наиболее подготовленным к полёту на Марс. Подготовка одной такой группы была возложена на наш Центр. Командиром этого космического экипажа был назначен начальник отдела НАСА Джон, которого вы все хорошо знаете. Он отлично проявил себя в ходе предыдущей спецоперации в Тибете. В состав его экипажа вошли высококвалифицированные специалисты НАСА Стив и Роджер, которые вместе с Джоном работали в Тибете. Они также рекомендовали себя исключительно с положительной стороны, так как не растерялись, оказавшись в трудных обстоятельствах: действовали грамотно и отважно.

Так как полёт на Марс длительный, для поддержания здорового психологического климата в состав экипажа включены супруги Джона и Стива, которые будут выполнять в полёте возложенные на них определённые функции. В настоящее время они также проходят соответствующую подготовку на одной из баз НАСА.

Сегодня я хочу сообщить вам приятную новость. Экспертная комиссия пришла к окончательному выводу: по всем критериям наша группа стала кандидатом номер один для полёта на Марс. В связи с этим я поздравляю с успехом всех руководителей и специалистов, которые участвовали в подготовке состава экипажа под руководством Джона, а также всех членов его команды!

Джон, достигнув Марса, вы будете первооткрывателями, гордостью нашей страны. Однако никто не знает, что произойдёт с вами в течение года на этой планете, где почти нет магнитного поля, высокая космическая радиация и периодическая бомбардировка метеоритами. Также Марс — планета с разрежённой атмосферой. Для решения этих проблем НАСА разработала специальные скафандры, которые обеспечивают кислородом и значительно защищают от радиации.

Вы знаете, что можете погибнуть, но ради науки вы жертвуете собой. Вы настоящие герои!

Я пригласил вас на это секретное совещание не только для того, чтобы сообщить вам эту хорошую новость. По данным ЦРУ

и Агентства национальной безопасности, русские хотят опередить нас и первыми высадить своих космонавтов на планету Марс уже в следующем году. Этого мы никак не можем допустить.

В связи с этим перед НАСА поставлена задача ускорить подготовку наших астронавтов, чтобы опередить соперников. Поэтому я был вынужден отозвать вашу команду из Долины памятников. Сейчас мы будем готовить вас к отправке на одну из научно-исследовательских баз Антарктиды для прохождения последнего этапа тренировок и адаптации к условиям, близким к марсианским.

— Теперь я попрошу моего заместителя сообщить, что сделано и что ещё нужно сделать. Вам слово, Макс.

— Прежде всего я хотел бы доложить, что все запланированные работы выполняются чётко по графику. К настоящему времени детально уже отработан сценарий полёта от момента старта космического корабля с Земли и до его посадки на планету Марс. Несколько лет тому назад в соответствии с марсианской программой был запущен на эту планету специальный космический аппарат с суперсовременным роботом для поиска наиболее подходящего места для посадки нашего пилотируемого космического корабля. Был получен точный анализ состава атмосферы и химического состава почвы Марса, а также данные о геологическом его строении и рельефе поверхности. На основе этого мы определили, что наиболее подходящим местом посадки корабля является район равнины Хриса, который находится недалеко от двух невысоких холмов Твин Пикс.

Кроме того, нашим специалистам удалось решить ещё ряд существенных задач. Так, для устранения невесомости было предложено оригинальное решение. Оно заключается в следующем: ступень ракеты— носителя с помощью троса будет соединена с пилотируемым космическим кораблём. Далее эта система будет приведена во вращение, чтобы имитировать марсианскую гравитацию. Незадолго до посадки корабля ступень отделится от него. Также идут к завершению испытания высокотехнологической аппаратуры и небольших ядерных реакторов, способных в достаточном количестве производить кислород, воду и пищу.

— Хорошо, Макс. Я вижу, что на сегодняшний день марсианская программа фактически выполнена почти на 90 процентов. Осталось только доработать некоторые детали и закончить испытания специального оборудования, которое будет использоваться на Марсе. Так как сроки подготовки полёта на Марс сокращены,

прошу вас ускорить этот процесс. Держите меня в курсе о ходе выполнения этих работ.

— На этом совещание закрываю. Все могут быть свободны, а Джона и Питера я попрошу задержаться на несколько минут.

Как только приглашённые покинули кабинет и дверь за ними плотно закрылась, директор Исследовательского центра Эймса попросил Джона и Питера присесть поближе к нему и сразу приступил к разговору.

— Джон, познакомьтесь, — это Питер, секретный сотрудник Агентства национальной безопасности.

— Сэр, я уже знаком с Питером. Он помог нашей группе успешно выбраться с Тибета, — сообщил Джон.

— Тем лучше! — с удовлетворением отметил директор. — Сегодня Питер вместе с вами отправится в Антарктиду и будет отвечать за безопасность вашей группы. Кроме членов экипажа, никто не должен знать, что он является секретным оперативным сотрудником. Для всех других работников, с которыми вы будете контактировать в процессе прохождения тренировок, Питер — член вашей команды.

— А для чего нам охрана? — с удивлением спросил Джон. — На нас же никто не собирается нападать.

— Для этого у нас есть все основания. Подготовка к полёту на Марс вступила в завершающую стадию. Состав экипажа уже утверждён, поэтому мы не можем допустить, чтобы с кем-нибудь из членов вашей команды что-то случилось. Мы были вынуждены пойти на такие решительные меры, так как недавно на станции Сайпл, где вы будете проходить тренировку, произошло ЧП. Погиб один из сотрудников станции, тело которого было сильно изуродовано, а другой сотрудник бесследно исчез. Он был одним из ведущих специалистов в мире в области изучения чёрных дыр и чёрной материи во Вселенной. Трагедия произошла при загадочных обстоятельствах. Сработала сигнализация на дипольной антенне. Вместе с другим коллегой он пошёл проверить, что случилось. Перед тем как связь с ними пропала, он успел сообщить, что кто-то перерезал один из бронированных кабелей дипольной антенны. Скорее всего, это была диверсия, но кто совершил её, мы пока не знаем. Однако не так далеко от станции Сайпл, на острове Кинг-Джордж, расположена русская полярная станция Беллинсгаузен. Может, это дело рук русских? Исследования, которые проводятся на американской станции Сайпл, являются

секретными, и они связаны с национальной безопасностью США. Поэтому для расследования этого происшествия и направляется в Антарктиду Питер. Одновременно он будет обеспечивать безопасность членов вашей группы на весь период, пока вы будете находиться там. Нельзя исключать, что в исчезновении известного учёного может быть замешан кто-то из сотрудников антарктической станции Сайпл, хотя предварительно все они прошли необходимые проверки. К сожалению, бывают и у нас оплошности. Помните, как все были шокированы страшной новостью, что ваш бывший начальник отдела Вилли оказался агентом нацистов, внедрённым в НАСА?

— Джон, являясь членом вашей команды, Питеру будет легче действовать не вызывая подозрений. Вы должны всячески содействовать ему. Всё ясно?

— Да, сэр. Я всё понял. Можете быть уверены в том, что я и моя команда обязательно окажем Питеру необходимую помощь, которая потребуетеся ему для выполнения поставленных перед ним задач.

ГЛАВА 2

Через пару дней после совещания у директора Исследовательского центра Эймса группа во главе с Джоном отправилась на американскую антарктическую станцию Палмер. Туда их доставили на специальном самолёте, так как рядом со станцией находилась взлётно-посадочная полоса. Погода в этот день была хорошая, и полёт прошёл удачно.

— Джон, здесь настоящий курорт по сравнению с палящим солнцем пустыни, которую мы недавно покинули! — с восторгом воскликнул Роджер, как только они приземлились на ледяную поверхность острова. — Я с удовольствием отдохнул бы здесь с месячишко.

— Не получится, Роджер. Завтра в первой половине дня мы уже отправимся на другую базу, где будем проходить тренировку. А климат там очень суровый, не то что здесь. Так вот, пока есть время, ты можешь наслаждаться прелестями арктической природы, но сначала мы должны полностью выгрузить наше оборудование из самолёта, — пояснил Джон.

— Ох и требовательный же ты руководитель, — пробурчал Роджер. — Совсем нас загонял. Ни минуты отдыха!

— Перестань ворчать, как древний старик. Привыкай к нагрузкам. На Марсе будет гораздо сложнее. Чем скорее начнём, тем быстрее закончим,— сказал Джон, дружески похлопывая его по спине.

Руководитель станции Палмер выделил им в помощь двух сотрудников. Через час необходимое оборудование было перенесено в вездеход, на котором на следующий день им предстояло отправиться на станцию Сайпл.

— Друзья, теперь можно и отдохнуть! — радостно объявил Джон.

Побросав свои рюкзаки в комнатах, отведённых им для ночлега, члены группы разбрелись кто куда. К своему удивлению, Роджер встретил среди сотрудников станции Палмер своего сокурсника, с которым он вместе учился в университете. Эту встречу мужчины решили отметить в местном баре. Питер сразу направился к начальнику станции, чтобы передать ему какое-то поручение от руководства НАСА. А Джон, Стив, Анна и Глория, после того как они перекусили в местном кафе, пожелали немного прогуляться в окрестностях станции Палмер.

— Как здесь красиво! — в один голос воскликнули женщины, когда они подошли к берегу моря.

— Да, место для размещения научной станции Палмер действительно выбрано очень удачно, — отметил Джон. — Я уже успел немного пообщаться с начальником полярной станции, и он сообщил мне много интересного. Мы находимся на острове Анверс. Он расположен к северу от Южного полярного круга. Полярная станция была сооружена в 1968 году и названа в честь Натаниэля Палмера, — первого американца, который увидел Антарктиду. На этой станции ведётся постоянный мониторинг сейсмических и атмосферных явлений. Радиоприёмник отслеживает молнии во всём Западном полушарии. Здесь также проводятся очень важные научные исследования в здании биологической лаборатории. Морские биологи изучают различных птиц и млекопитающих. Начальник станции сказал, что, кроме пингвинов и различных тюленей, в море часто заплывают косатки и киты-горбачи. Так что сотрудники станции в свободное от работы время могут наслаждаться всеми прелестями этого живописного места.

Действительно, зрелище было завораживающее. На огромном каменном выступе гнездилась большая колония пингвинов, которая не боялась людей.

— Какие забавные эти пингвины! — в восторге воскликнула Анна.

— А ты знаешь, как они называются? — спросила её Глория.

— Нет. И как же?

— Это пингвины Адели.

— Какое интересное название. И откуда же оно появилось?

— Анна, это очень забавная история. В 1840 году французская экспедиция под командованием знаменитого мореплавателя и учёного Дюмон-Дюрвиля исследовала побережье Антарктиды. Во время этой экспедиции он открыл землю, которую назвал именем своей жены Адели. Там же вдоль береговой полосы он увидел огромное количество небольших пингвинов. В то время этот вид пингвинов был ещё не изучен, и по совету учёных— натуралистов они также стали называться именем его жены.

— Значит, он очень любил свою жену, раз её именем назвал и землю, и этих забавных пингвинов.

— Да, это действительно была счастливая семья. Но, к сожалению, их жизнь оборвалась трагически.

— И как же это произошло?

— Это случилось в мае 1842 года. После празднования в честь короля Луи-Филиппа гости возвращались на поезде из Версаля в Париж. Произошла серьёзная катастрофа, во время которой погибло более пятидесяти человек. Среди них оказался и адмирал Дюмон-Дюрвиль со своей семьёй.

— Да, это очень печально. Как жаль, что их жизнь так внезапно оборвалась. Но адмирал оставил свой след в истории, а также прославил свою жену.

— Глория, а откуда ты это знаешь?

— Когда-то давно я прочитала об этом в одном из журналов, и меня до глубины души растрогала судьба этой знаменитой семьи. И вот теперь, когда я увидела этих прелестных пингвинов, я вдруг вспомнила эту историю.

— Друзья, давайте сегодня наслаждаться прекрасным и не думать о грустном. Как здесь хорошо! Природа здесь хоть и суровая, но завораживает. Только жаль, что у нас мало времени. А как бы хотелось подольше побыть здесь и побродить по этому берегу, — вздохнув, посетовала Анна.

— Вот летаем на Марс, а после этого махнём сюда всей командой, — обнадёжил их Джон. — Как вы на это смотрите?

— Джон, мы обязательно сюда приедем. Ведь мы одна команда, — улыбаясь, за всех ответила Глория. — А вот как на это предложение посмотрит наш холостяк Роджер? Я не знаю.

— Никуда он от нас не денется, как миленький присоединится к нам. Мы как три мушкетёра: «Один за всех и все за одного», — сказал шутливым тоном Джон и все громко рассмеялись.

* * *

На следующий день, после завтрака, когда Джон утрясал последние вопросы, связанные со сложным переходом на станцию Сайпл, к нему подошёл Питер.

— Может, тебе нужна какая-нибудь помощь?

— Спасибо, Питер. Начальник станции очень хороший руководитель. Он обеспечил нас всем необходимым. Всё снаряжение уже загружено в вездеход. Мы взяли для этого похода достаточное количество пищи, воды, медикаментов, а также запаслись топливом. Водители вездехода — опытные ребята. Они уже не один раз ездили по этому маршруту. Так что в первой половине дня, как и запланировано, выдвигаемся в путь. Питер, а как дела идут у тебя?

— Джон, я время зря не терял и успел пообщаться с несколькими сотрудниками антарктической станции, которые работают здесь не первый год. Мне удалось узнать от них много интересного.

— И что же ты выяснил, если это не секрет?

— Джон, тебе я могу довериться. Так вот, случаи странной гибели сотрудников случались ранее и на этой полярной станции. По ним проводились проверки. Однако вывод всегда был один: сотрудник напился и в невменяемом состоянии упал со скалы или свалился в расщелину, разбился и замёрз. Другие версии не рассматривались. Хотя здесь, в таких суровых условиях, исключать ничего нельзя. От несчастных случаев никто не застрахован. Но из всех услышанных историй меня сильно заинтересовал рассказ одного из сотрудников, которого зовут Клайн. Год тому назад он и его коллега крепко выпили, и после этого они решили навестить знакомого приятеля, работающего на соседней аргентинской станции. Здесь это считается в порядке вещей. Американские учёные дружат со своими коллегами из других стран и ходят друг к другу в гости. Без общения здесь можно помереть со скуки. Так вот, они оделись потеплее и пошли. Когда они преодолели уже почти половину пути, перед ними неожиданно возник какой-то сгусток светящегося облака. Он стал кружиться над их головами, издавая шипение и треск.

«Леон, что это такое? Или у меня уже глюки от спиртного?» — испугавшись, крикнул Клайн своему коллеге.

«Нет, это происходит наяву, хотя похоже на какую-то мистику. Не поддаётся объяснению. Ух, ты! Да оно живое!» — воскликнул его приятель.

Вдруг это странное облако в мгновение ока окутало его коллегу. Раздался раздирающий душу вопль. В этот момент Клайна ударило, словно разрядом тока, и он потерял сознание. Когда он очнулся, то обнаружил Леона мёртвым. Всё тело его коллеги было в кровотокающих, рваных ранах. Клайн с трудом поднялся на ноги и кое-как добрёл до своей станции.

Руководство рассказу Клайна о светящемся облаке не поверило и обвинило его вместе с коллегой в том, что после чрезмерного употребления крепких спиртных напитков, несмотря на сильный мороз и ветер, они отправились в гости к своим соседям. В результате чего его коллега, находясь в нетрезвом состоянии, сорвался с ледяной скалы и погиб. А чтобы снять с себя вину за этот несчастный случай, Клайн придумал эту историю со светящимся облаком. К такому выводу пришло руководство, расследуя этот случай.

— Получив необходимую информацию, я стал выяснять, были ли до этого подобные случаи, — продолжил Питер. — И узнал, что, оказывается, такие истории уже случались. Монстров, похожих на светящееся облако, видели сотрудники других антарктических станций и даже прозвали их Плазмозаврами.

— Питер, так ты думаешь, на станции Сайпл, куда мы держим путь, произошло что-то подобное?

— Да, Джон. Исключать ничего нельзя.

— Питер, может, это была шаровая молния? Ведь учёные до сих пор не разгадали это явление. Известно только, что это сгусток плазмы.

— Джон, когда мы прибудем на место, я постараюсь выяснить всё в деталях. Я думаю, что сведения, которые я получил здесь, очень пригодятся мне в расследовании ЧП, произошедшего на станции Сайпл.

ГЛАВА 3

Впути члены группы находились уже больше суток. Полярная станция Палмер осталась далеко позади. Несмотря на лютую стужу снаружи, внутри салона вездехода

было тепло и комфортно. Среди участников группы царило приподнятое настроение. Они делились свежими впечатлениями, вспоминали разные истории, смеялись и шутили. Постепенно оживлённые разговоры пошли на убыль, и под монотонный шум двигателя вездехода ползучая дремота незаметно окутала всех членов группы. Из полусна их вывел отчаянный возглас водителя:

— Вот чёрт!

— Что-то случилось? — спросил Джон, потягиваясь.

— Почему-то двигатель вездехода стал работать с перебоями.

— Это совсем некстати, — встревожился Джон.

— Странно. Ведь перед отправлением на станцию Сайпл мы тщательно проверили двигатель. Всё было нормально, — недоумевал помощник водителя.

— Вот в том-то и дело! Возможно, из-за сильного мороза произошёл сбой в системе подачи топлива. Но такого в моей практике ещё не случалось, — сказал водитель.

— Не останавливаемся, — сказал Джон. — Может, в процессе движения двигатель снова заработает нормально.

Поняв, что с вездеходом случилось что-то непредвиденное, остальные члены группы застыли в напряжённом ожидании, прислушиваясь к работе двигателя. Неожиданно для всех машина вдруг стала двигаться рывками: она то замедляла ход, то резко рвалась вперёд. Затем вездеход подпрыгнул, чихнул и замер на месте. В салоне погас свет.

— Не волнуйтесь и оставайтесь все на своих местах, — сказал водитель. — Сейчас я включу резервные аккумуляторы, — успокоил он.

Вскоре в салоне вездехода загорелся свет и заработала система внутреннего обогрева.

— Двигатель заглох окончательно, — доложил взволнованный водитель Джону как старшему этой экспедиции.

— И что же ты думаешь предпринять в этой ситуации? — спросил Джон.

— Оставайтесь все в салоне, а мы с моим помощником выйдем наружу, вскроем кожух двигателя и постараемся выяснить причину, чтобы устранить неисправность.

— Хорошо. Действуйте! — сказал Джон.

Минут через двадцать, окоченевшие от холода, они ввалились внутрь салона.

— Ох и мерзкая погода, — еле ворочая языком с досадой сказал водитель. — Ребята, налейте нам горячий кофе, чтобы согреться.

Потягивая маленькими глотками ароматный напиток, они постепенно отогрелись и стали лучше себя чувствовать.

— Даниэль, доложи, как обстоят дела? Выяснил, что с двигателем? — поторопил его Джон.

— Буду со всеми откровенен. Мы попали в сложную переделку, — сказал водитель. — По какой-то причине перестал работать двигатель вездехода. Как мы ни пытались, но так и не смогли установить причину поломки, чтобы её устранить.

— Сколько ещё нам ехать до станции Сайпл? — спросил Джон.

— Не менее двух суток, если мчаться без остановок.

— И какой же выход из этого положения?

— Джон, сейчас я постараюсь связаться со станцией Палмер и попрошу их выслать нам другой вездеход. Он нас возьмёт на буксир. Конечно, в этом случае скорость нашего продвижения значительно снизится, но другого выхода у нас нет.

— Хорошо, тогда не будем терять время. Чем быстрее мы решим этот вопрос, тем лучше.

Водитель сел в своё кресло и попытался связаться со станцией Палмер, но всё было безуспешно.

— Ну, что там? Что случилось? — спросил Джон.

— Почему-то связь прервалась, — упавшим голосом ответил водитель.

— Но почему? — недоумевал Джон.

— Слышен сплошной шум, как будто какие-то помехи. Я работаю в Антарктиде уже два года, но с этой проблемой сталкиваюсь впервые. Ведь связь у нас осуществляется через специальный спутник НАСА, и до этого была надёжной. Буквально три часа тому назад я связывался со станцией Палмер и доложил, что у нас всё нормально.

— Чёрт возьми, что происходит! Сначала заглох двигатель, а потом возникла эта проблема, — недоумевал Джон.

— Ребята, давайте я посмотрю, — предложил свои услуги Роджер. — Я в этом кое-что сообщаю.

— Роджер, теперь вся надежда только на тебя. Попробуй! Может, у тебя получится? — поддержал его инициативу Джон.

Провозившись у пульта управления связью какое-то время, Роджер упавшим голосом сообщил:

— Как это не странно звучит, но я не могу восстановить связь. В эфире стоит сплошной шум. По-видимому, мы находимся в зоне воздействия сильных электромагнитных волн.

— Ну и ну! Даже ты, Роджер, ничего не смог сделать, тогда не будем попусту тратить время. Теперь надо думать, как нам выйти из этой сложной ситуации. Даниэль, пока твой помощник предпринимает попытки дозвониться до станции Палмер, присоединяйся к нам.

Как только все участники экспедиции разместились поудобнее на местах, Джон перешёл к делу.

— Друзья, мы оказались в сложной ситуации: двигатель вездехода сломался, поэтому мы не можем двигаться дальше. Связи с полярными базами нет, поэтому нам никто не поможет. От станции Палмер мы удалились на значительное расстояние, а до станции Сайпл, куда мы должны прибыть, ещё около двух суток пути. Поэтому если нас и начнут искать, то только после того, как мы не появимся в конечном пункте, или же кто-то забудёт тревогу, не дождавшись вестей от нас. Пока мы находимся в комфортных условиях благодаря резервным аккумуляторам. Даниэль, как долго они ещё будут работать?

— Учитывая, что аккумуляторы без перерыва работают уже час на полную мощность, обеспечивая нагрев воздуха и освещение салона вездехода, заряда хватит примерно на сутки, если только снаружи температура воздуха сильно не понизится.

— Спасибо, Даниэль, за исчерпывающий ответ. Теперь давайте смотреть на вещи реально. Если помощь к нам и придёт, то только через несколько суток, тогда как аккумуляторы через сутки сдохнут, и мы лишимся света и обогрева салона. Сейчас за бортом нашего вездехода температура воздуха сорок градусов ниже нуля и ураганный ветер. Поблизости нет ни одной научной станции. Ближайшая — Палмер, откуда мы начали свой путь. Сложить руки и ждать помощи мы не можем. Исходя из создавшегося критического положения, мы должны решить, что же делать нам дальше? У кого какие есть предложения? Но сначала я хотел бы услышать мнение Стива.

— Джон, в этой ситуации я вижу только один реальный выход. Я предлагаю создать группу из трёх человек во главе со мной, которую направить на станцию Палмер за помощью. С собой я хочу взять Роджера и водителя Даниэля, который хорошо ориентируется в этой местности. А вы все остаётесь в вездеходе и ждёте нашего возвращения с подмогой.

— Джон, я полностью согласен со Стивом, — поддержал его Роджер. — Мы оба физически хорошо подготовлены к суровым усло-

виям, поэтому сможем добраться до станции и организовать помощь.

— Парни, вы совсем забыли про меня, — сказал Питер. — Хочу довести до вашего сведения, что я до этого уже совершал длительные переходы примерно в таких же суровых условиях, но только в Арктике. Так что прошу включить в состав вашей группы и меня.

— Друзья, другого ответа я от вас и не ожидал, — сказал Джон. — Я знаю, что вы всегда готовы пожертвовать собой ради спасения других. Спасибо вам за это. Питер, я, честно говоря, не знал, что у тебя тоже есть опыт выживания при низких температурах. Это очень кстати. Я думаю, что он нам пригодится. Итак, я поддерживаю ваше предложение, так как я не вижу другого выхода из этой ситуации. Но, как руководитель всей экспедиции, я хочу внести некоторые коррективы в состав группы и включить в неё Питера вместо Роджера. А возглавлю эту группу я, так как поход этот очень рискованный.

— Джон, а почему ты не хочешь взять меня? — взмолился Роджер. — Я же не только специалист НАСА, но и опытный спортсмен.

— Роджер, никто из нас не сомневается в твоей хорошей физической выносливости. Но я думаю, что ты будешь намного полезнее здесь. Ты должен попытаться восстановить связь с базами. Вдруг у тебя получится. Тогда и помощь вам придёт быстрее. Так что, дружище, не расстраивайся. Здесь от тебя очень многое зависит. Ты остаёшься за старшего, поэтому отвечаешь за безопасность остальных. Хотя мы сделаем всё, чтобы добраться до полярной станции Палмер как можно быстрее, но никто из нас не знает, сколько нам потребуется времени для этого. Ведь нам придётся идти в сплошной темноте, в лютый мороз, да ещё и с колючим ветром.

— Хорошо, — ответил Роджер. — Я всё понял и постараюсь во что бы то ни стало выполнить возложенные на меня обязанности.

ГЛАВА 4

На счету была каждая минута, поэтому на сборы ушло мало времени. Парни надели на себя тёплую одежду, загрузили в рюкзаки достаточный запас продуктов и лекарств.

— Роджер, ни при каких обстоятельствах никому из членов экспедиции не разрешай покидать салон вездехода, — напутство-

вал его Джон. — Вместе с Джейсоном, помощником водителя, постараетесь экономить расход электроэнергии от аккумуляторов. После того как мы покинем вездеход, вам нужно периодически отключать освещение и систему обогрева. И как только в салоне станет очень холодно, снова возобновлять обогрев. Этим самым вы на какое-то время продлите работу аккумуляторов. Тёплой одежды у вас достаточно. Как только температура станет внутри салона понижаться, закутывайтесь с ног до головы, чтобы не замёрзнуть. И самое главное, попытайтесь возобновить связь со станцией Палмер.

— Джон, не переживай. Всё будет в порядке, — заверил его Роджер и на прощание сильно пожал руку другу.

Затем Джон подошёл к Анне, обнял её и поцеловал.

— Береги себя, — шепнула она, прижимаясь к нему.

— Не волнуйся, Анна. Всё будет в порядке. Мы же с тобой ве-зучие: из любых ситуаций выходили и остались в живых. Надеюсь, что мы сможем быстро добраться до базы, несмотря на холод и сильный ветер. Так что не переживай за нас.

Стив также попрощался с Глорией.

Джон прекрасно понимал, что путь до станции Палмер будет трудным и опасным, поэтому может всякое случиться. Однако внешне он старался не показывать этого. На душе Джона стало тревожно, когда он увидел, что в глазах Анны стоят слёзы. Но он тут же взял себя в руки.

«Нельзя поддаваться эмоциям, ведь от меня зависит жизнь моих друзей».

И Джон скомандовал:

— Вперёд!

Дверь вездехода открылась, и они, выпрыгивая один за одним, погрузились в темноту полярной ночи. Ураганный ветер валил их с ног, жгучий мороз пробирался сквозь утеплённые защитные маски, закрывающие лицо от ледяной пыли и холода. Все включили автономные фонарики, вмонтированные в шлемы, и при их свете стали различать друг друга.

— Чувствую себя как в аду! Но туда направляют грешников. А вот нас за что сюда сослали, — сострил Стив.

— Наверно, мы провинились в чём-то. Вот бог и решил испытать нас на стойкость, — засмеялся Джон. — А если отбросить шутки в сторону, то нас послали сюда, чтобы наш организм адаптировался к суровым условиям и повышенной радиации. Ведь на Марсе, помимо этого, нам придётся испытать на себе разрежён-

ную атмосферу и сильные пылевые бури, скрывающие поверхность планеты и приводящие к нулевой видимости. Теперь же из-за непредвиденных обстоятельств нам представилась возможность проверить себя в экстремальных условиях Антарктиды.

Парни, для начала давайте определимся, в каком направлении надо двигаться. Даниэль, ты у нас самый опытный, поэтому теперь дело за тобой. Давай, показывай нам путь, — сказал Джон.

С помощью компаса Даниэль быстро определил правильное направление движения участников экспедиции.

— Так как путь впереди опасный, будем двигаться цепочкой, соединившись между собой страховочным поясом, чтобы поддерживать друг друга в случае, если кто-то из нас случайно провалится в расщелину.

— Можно я первым буду прокладывать путь, а остальные будут следовать за мной? — предложил Питер. — Когда я устану, меня сменит Даниэль.

— Хорошо, — согласился Джон.

Как только все поочередно пристегнулись к страховочному тросу, он скомандовал:

— В путь!

Вездеход, который до этого продвигался по ледяной поверхности, покрытой глубокими трещинами и ямами, а также небольшими ледяными глыбами, благодаря амортизаторам смягчал силу ударов, толчки и тряску, поэтому участники экспедиции совершенно не ощущали этого. Казалось, что машина покачивалась, словно на морских волнах. Когда же ребята ступили ногами на эту ледяную поверхность, то убедились, насколько она коварна. Опасность поджидала их практически на каждом шагу.

Джон посмотрел на светящийся циферблат часов. В пути они находились около часа, но уже за это короткое время произошло несколько несчастных случаев, в результате которых двое участников экспедиции получили серьёзные травмы. Сначала Питер, шедший первым, улетел в широкую расщелину. Это было так неожиданно, что идущий в связке Даниэль едва не последовал за ним. Его спасла реакция профессионального альпиниста Джона, который успел зацепиться за ближайшую глыбу льда и задержал его падение. После этого ребята с трудом вытащили Питера из расщелины. Однако при падении он ушиб ногу и после этого сильно прихрамывал. Теперь первым пришлось идти Даниэлю, а вторым — Джону. Но не прошло и несколько минут, как случилось новое ЧП. Слишком поздно Даниэль заметил крутой ледя-

ной склон. Он не смог вовремя затормозить и предупредить об этом идущих за ним членов группы. Неожиданный свирепый порыв ветра бросил его вниз, и он всей тяжестью тела потянул за собой остальных. Джон и Стив пытались затормозить скольжение, но, как нарочно, склон оказался гладким, словно новогодняя горка, и они скатились, уткнувшись в нагромождение из ледяных торосов. Больше всех от удара пострадал Даниэль. Остальным досталось меньше, так как они упёрлись в его спину, которая оказалась для них подушкой безопасности.

— Даниэль, как твои руки и ноги? Идти сможешь? — забеспокоился Джон.

— Кажется, они целы, — ответил он.

Как Даниэль ни пытался крепиться, но Джон не мог не заметить, что он испытывает адскую боль при ходьбе.

«По-видимому, удар был очень сильный. Не сломав позвоночника, рук и ног, Даниэль получил серьёзные ушибы. А ведь не прошло и часа, как мы покинули вездеход. Впереди предстоит трудный и длинный путь. Далеко с пострадавшими мы не сможем уйти, — рассуждал про себя Джон. — Что же делать?»

Наконец он принял наиболее правильное, по его мнению, решение.

— Парни, возвращаемся к вездеходу, — решительно заявил он.

— Но почему? — перебивая друг друга, затараторили они.

— Во время падений и Даниэль, и Питер серьёзно ушиблись. Не мне вам объяснять, какой трудный путь у нас впереди. Он займёт приблизительно двое или трое суток. Я, как руководитель этой экспедиции, отвечаю за жизнь и безопасность всех участников группы. Поэтому я принял это решение. Питер и Даниэль, я оставлю вас в вездеходе, а с собой возьму Роджера. После этого мы снова продолжим путь к станции Палмер.

Питер и Даниэль всячески пытались убедить Джона, что они смогут продолжить путь, но он был непреклонен.

— Парни, кругом ледяные просторы, которые таят в себе опасность. В этой ситуации я не могу рисковать вашей жизнью. Немедленно возвращаемся. Мы и так потеряли много времени. Сейчас дорога каждая минута. Может, за время нашего отсутствия связь с полярной станцией уже восстановлена? Тогда и необходимость в походе сразу отпадёт, — сказал Джон.

Они двинулись в обратный путь, заново преодолевая возникающие перед ними препятствия. Но теперь их продвижение резко замедлилось из-за травм, полученных Питером и Даниэлем.

— Крепитесь, парни! — подбадривал их Джон. — Я думаю, что до нашего вездехода осталось идти не так далеко. Скоро будем там. Вот тогда и отдохнём!

— Нет, Джон. Мы находимся от вездехода ещё на приличном расстоянии, — возразил ему Даниэль.

— Это почему же?

— Да потому, что в Антарктиде я работаю уже не первый год. Мне не раз приходилось совершать пешие переходы во время зимней полярной ночи. Я старался ориентироваться по малозаметным приметам, даже в этих бескрайних ледяных просторах. Так вот, когда Питер свалился в расщелину, я хорошо запомнил, где это было. На обратном пути нам пришлось сделать большой крюк, чтобы обойти эту трещину. Вот почему я так уверен в этом.

— Даниэль, а я наивно думал, что до вездехода рукой подать. Выходит, нам ещё ползти и ползти.

Джон продолжал идти первым, таща за собой на страховочном канате Питера и Даниэля. Замыкал эту процессию Стив.

Вдруг Даниэль, контролирующий по компасу направление их движения, раздражённо воскликнул:

— Джон, что-то случилось с компасом!

— Что конкретно?

— Стрелка прибора неожиданно отклонилась на девяносто градусов. Это выглядит очень странно, так как до этого она показывала совершенно другое направление.

— Даниэль, а может, ты ошибся?

— Нет, Джон. Ошибки здесь никакой нет, так как это произошло прямо у меня на глазах. Смотри! Стрелка опять пришла в движение! — воскликнул он, поднося руку со светящим циферблатом к лицу Джона.

— Да, действительно. Она как-то неестественно движется то в одну, то в другую сторону. Похоже, что на компас влияет какой-то сильный источник магнитного поля. Но откуда он может взяться здесь? — изумился Джон.

— И в самом деле, стрелка компаса пляшет как ненормальная, — подтвердил Питер.

— Даниэль, ты не заметил, с какого момента компас стал барахлить?

— Джон, до этого стрелка компаса показывала правильное направление, и только сейчас с ней что-то случилось.

— Даниэль, но если компас барахлит, то как теперь мы определимся, где находится наш вездеход? — обеспокоенно спросил Джон.

— Перед тем как стрелка стала метаться, я стоял лицом к направлению движения. Так что будем двигаться вперёд.

— Хорошо. Последуем твоему совету. Я думаю, что твой опыт, полученный в Антарктиде, поможет нам благополучно добраться до вездехода, — сказал Джон.

— Ну что, тогда вперёд, ребята! — скомандовал Джон и первым тронулся с места в направлении, указанном Даниэлем. За ним потянулись и все остальные.

Вскоре на пути им встретился огромный ледяной торос. Преодолев его, они остановились на минуту, чтобы перевести дыхание. В этот момент раздался пронзительный крик Стива:

— Что это? Оно движется прямо к нам!

Недалеко от группы появилось какое-то странное облако, которое стало увеличиваться в объёме, становясь всё ярче и ярче по мере приближения к ним.

— Никому не двигаться! — приказал Джон.

Все замерли на одном месте и со страхом стали наблюдать за необычным явлением. Приблизившись почти вплотную к членам группы, облако стало облетать вокруг них по часовой стрелке. При этом оно останавливалось на какое-то мгновение около каждого участника группы и затем продолжало своё движение.

— Ребята, оно так уставилось на меня, как будто тщательно изучало. Такое ощущение, что оно обладает каким-то интеллектом, — удивился Стив.

— Я это тоже заметил, — подтвердил Джон. — А может это внеземное существо?

— Джон, мне кажется, оно может быть очень опасным, — вмешался в разговор Питер. — Я тебе рассказывал о подобном облаке, которое видел один сотрудник со станции Палмер. Эта встреча закончилась трагически для его друга. Он погиб. Да и сам этот сотрудник сильно пострадал.

— Да, Питер. Я вспомнил тот разговор. Ты даже как-то назвал это облако.

— Плазмозавр, так его прозвали полярники.

— Если это облако такое опасное, что же нам делать?

— Я предлагаю не провоцировать его. Не будет же оно вечно торчать над нами.

Вдруг Даниэль, стоящий около Джона, воскликнул:

— Парни, я наконец-то понял, почему компас забарахлил!

— И в чём причина? — с интересом спросил Джон.

— Это всё из-за этого дьявольского облака. Смотри, Джон! Стрелка компаса опять пляшет как бешеная. Она движется в том же направлении, что и это облако.

— Наверное, это облако является сгустком какой-то энергии с сильным магнитным полем, — предположил Стив.

— Скорее всего, ты прав, но нам от этого совсем не легче, — с тревогой в голосе сказал Джон. — Дорога каждая минута, а это чёртово облако не собирается от нас уходить. Как видите, оно перестало двигаться и замерло в одном положении. Что же нам делать?

В этот момент облако снова пришло в движение. Оно стремительно приблизилось к Даниэлю и в мгновение ока окутало его. Раздался раздирающий душу вопль. Это было невыносимо слышать. На глазах у всех его тело стало распадаться на части. Кровь ручьём хлынула из открытых ран и тут же стала застывать на сильном морозе, окрашивая ледяной покров в алый цвет. Это было настолько ужасно, что дыбом встали волосы у всех от этого страшного зрелища. Что ещё минуту назад было живым человеком, в мгновение ока превратилось в куски окровавленного мяса.

— Бежим! — крикнул Джон и первым бросился вперёд.

Следом за ним ринулись Питер и Стив. В этот момент они думали только об одном, чтобы подальше удрать от этого Плазмозавра и где-нибудь спрятаться. Каждый из них понимал, что следующей жертвой может стать он.

Чтобы легче было бежать, ребята освободились от троса, которым были связаны друг с другом. Питер хотя и сбросил с себя тяжёлый рюкзак, но из-за повреждённой ноги стал постепенно отставать от всех. Увидев это, Джон подбежал к нему, схватил его за руку и стал тянуть на буксире. Несколько раз Джон скользил по ледяной поверхности, но, несмотря на это, удержал равновесие и не упал. Теперь он опасался только одного, чтобы в темноте не потерять Стива.

— Стив, где ты?

— Джон, я позади тебя, — ответил он заплетающимся языком.

Видя, что все выдохлись, Джон скомандовал:

— Ребята, давайте отдохнём. Я думаю, что Плазмозавр отстал от нас, так как его не видно.

Питер тяжело дышал, превозмогая боль в ноге. Стив хоть и сильно устал, но старался изо всех сил держаться.

— Возникла серьёзная проблема, — сказал Джон. — Даниэля уже нет в живых. Как теперь определить нам район, где мы сейчас находимся? Ведь без этого мы не сможем отыскать вездеход.

— Джон, я уже говорил тебе, что кое-какой опыт в ориентации среди ледяных просторов у меня имеется. Может, я смогу тебе в этом помочь? — обратился к нему Питер.

— Хорошо. Теперь вся надежда только на тебя.

Присмотревшись к окружающей местности, Питер сказал:

— Я убеждён, что мы двигались в правильном направлении и никуда не сворачивали. От того места, где на нас напало это чудовище, до вездехода нам оставалось идти около двадцати минут, но мы пробежали это расстояние гораздо быстрее. По всей видимости, вездеход должен быть где-то рядом.

— Тогда давайте методично прочёсывать прилегающую местность по кругу, постепенно сужая пространство, — сказал Джон. — В конце концов, мы должны наткнуться на вездеход. Может у кого-то есть другие предложения?

— Джон, я согласен с тобой, — сказал Питер.

— А как ты, Стив?

— Я полностью поддерживаю вас. Джон, давай побыстрее начнём поиск нашего вездехода, а то у меня до сих пор бегают мурашки по коже, и в ушах стоит предсмертный крик Даниэля. Какая ужасная смерть постигла беднягу.

— Не переживай, Стив. Дай нам ещё несколько минут отдышаться после бега.

Но не прошло и минуты, как раздался полный ужаса крик Стива:

— Джон! Джон! Плазмозавр никуда не делся! Чудовищное облако здесь! Оно движется к нам и хочет уничтожить нас!

Джон резко обернулся и увидел светящееся облако. Сомнений не было. К ним стремительно приближалось кровожадное чудовище, которое разорвало на куски Даниэля.

— Давайте не паниковать. Берёмся за руки и бежим вперёд! — крикнул Джон.

И они снова помчались сломя голову. Спасаясь бегством, Джон наступил на что-то хрупкое, провалился и покатился по наклонной в яму, увлекая по инерции за собой Питера, который другой рукой держался за Стива. Джон пытался затормозить движение, но ничего не мог поделать и продолжал лететь вниз, словно пушинка, с одной мыслью: «Только бы не разбиться».

Вдруг Джон почувствовал, что поверхность, по которой он скользил вниз, стала неровной: его тело то подбрасывало, то опускало. Сколько времени это продолжалось, он не знал.

Последняя мысль, которая мелькнула в его голове перед тем, как он потерял сознание, была о его любимой: «Надо же так глупо умереть. Вот теперь я уже не смогу спасти Анну? Что же будет с ней?»

ГЛАВА 5

Придя в сознание, Джон не сразу понял, где он находится. Лёжа на боку, он попытался изменить положение и сразу ощутил острую боль в левой руке.

«Неужели я сломал её? А как другая моя рука и как мои ноги?» — заволновался он.

Перевернувшись кое-как на спину, Джон сначала исследовал правую руку, а затем свои нижние конечности. Всё его тело ныло от боли. Было такое ощущение, что по нему проехал многотонный каток.

«Да, мне чертовски повезло: упасть с такой высоты и не получить серьёзных травм. Как я ещё остался в живых. Слава богу, что только левая рука повреждена. Остальное, кажется, цело, — немного успокоился он, закончив обследование. — А где же Стив и Питер? — спохватился Джон. — Что с ними?»

Вокруг стояла могильная тишина. Было темно. Джон попытался включить нашлемный фонарик, но он не работал.

«Какое невезение. Наверно, от удара он вышел из строя», — сокрушался он.

И вдруг Джон вспомнил, что у него в рюкзаке лежит мощный фонарь. Он пошарил здоровой рукой вокруг себя, но его рядом не оказалось.

«Возможно, рюкзак отбросило с моих плеч в сторону, когда я катился в эту пропасть? — подумал он. — Сейчас я постараюсь встать на ноги и поискать его».

В этот момент из темноты раздался приглушённый стон. Джон встрепенулся.

«Значит, это кто-то из моих друзей. Но кто? Стив или Питер?»

— Стив, Питер, отзовитесь! Это я, Джон! — как можно громче крикнул он.

— Джон, это я, Стив! — раздался в ответ радостный голос. — Так ты жив? Как я рад услышать тебя. Я думал, что все погибли.

— Стив, я тоже безумно рад, что ты остался в живых. Как твои руки, ноги? Целы?

— Не волнуйся, Джон. Со мной всё в порядке. Отделался ушибами. Но только, наверно, всё моё тело покрылось синяками.

— Стив, они со временем исчезнут. Это не так страшно. Главное, чтобы ты мог двигаться.

— Джон, а что с Питером? Где он?

— Как видишь, он не отзывается. Я не знаю, жив он или нет. Очень беспокоюсь о нём. Сначала мы летели в бездну вместе, а потом нас раскидало в разные стороны.

— Поищи, может, он без сознания и находится где-то недалеко от тебя.

Пошарив рядом с собой и не обнаружив Питера, Джон крикнул:

— Стив, около меня его нет! Наверно, его отбросило далеко от меня. Чтобы найти Питера, нужен свет, но у меня вышел из строя нашлемный фонарик. Как твой?

— Джон, одну минуточку. Сейчас я проверю.

Вскоре вспыхнул луч света, и Стив радостно закричал:

— Работает!

Джон увидел, что Стив находился не так далеко от него.

— Не трогайся с места, я сейчас сам подойду к тебе, — предупредил его Джон.

Он с трудом поднялся с ледяного пола и медленно побрёл к Стиву. Друзья крепко обнялись.

— Полегче жми! — взмолился Джон, показывая на левую руку.

— А что у тебя с ней? Не сломал ли ты её? — обеспокоенно спросил Стив.

— Не знаю, страшная боль, даже пальцами трудно пошевелить.

— Джон, давай я посмотрю. Кое-какими знаниями по медицине я обладаю.

Тщательно исследовав руку Джона от запястья до самого плеча, Стив сказал:

— Могу обрадовать тебя: ты не сломал руку. У тебя вывих плечевого сустава. Придётся тебе немного потерпеть, пока я его не вправлю на место.

Не дожидаясь ответа, Стив сильно дёрнул его левую руку. От острой боли Джон успел только ойкнуть. Фактор неожиданности сыграл положительную роль.

— Теперь всё в порядке, твоя рука уже стала на место. Скоро боль утихнет, и ты сможешь полноценно действовать рукою.

— Спасибо, друг, что помог мне. Во время падения я потерял свой рюкзак. А где твой?

— Не знаю. Я его не вижу. Наверно, он улетел в сторону, когда меня подбрасывало на этой ледяной горке.

— Стив, может, наши рюкзаки валяются где-то поблизости от нас? Но сначала давай поищем Питера, а по пути, возможно, наткнёмся и на наши рюкзаки. В первую очередь обследуем правую сторону пропасти, а заодно и посмотрим, что она из себя представляет.

Пройдя какое-то расстояние, они уткнулись в отвесную ледяную скалу.

— Вот так сюрприз! Оказывается, с этой стороны нет прохода наверх, — констатировал Стив.

— Да, положение наше незавидное, — подытожил Джон. — Мы, как в мышеловке, сидим на дне глубокого каньона. Поэтому хоть мы с тобой и альпинисты, но за неимением специального оборудования вряд ли мы сможем выбраться отсюда.

— Так как же нам быть?

— Стив, ты же знаешь наш девиз: «Пока мы живы, мы не сдаёмся». Вспомни наши страдания в Тибете. Мы с тобой не раз оказывались в безвыходном положении, но ведь же сумели преодолеть все трудности и выбраться живыми. Так что и в этой ситуации унывать не будем! Давай лучше обследуем другую сторону пропасти. Может, стены там не такие гладкие, как здесь? Что ты приуныл, Стив? Из любой ситуации есть выход.

— Хорошо, Джон.

Они направились туда, где ещё не были.

— Джон, посмотри! Вон там из-за ледяной глыбы, кажется, торчат ноги человека. Может, это Питер?

— Сейчас узнаем.

И они поспешили туда. Питер лежал без движений и не подавал никаких признаков жизни.

— Неужели он разбился насмерть? — с тревогой в голосе произнёс Стив и начал осматривать друга.

Он перевернул Питера лицом вверх. На его лбу была большая продольная рана.

— Стив, мне кажется, он жив. У него из раны сочится кровь, а у покойников, как ты знаешь, этого не бывает. Попробуй привести его в чувство.

— Хорошо, Джон. Я постараюсь предпринять всё, что в моих силах. Сейчас я сделаю ему искусственное дыхание.

И тут же он приступил к делу. Вскоре Питер открыл глаза и застонал.

— Ожил! — радостно закричал Стив.

— Где я? Что со мной? — спросил Питер слабым голосом.

— Мы провалились и затем скатились в глубокую пропасть, — сказал Джон. — Но об этом мы поговорим позже. Как ты себя чувствуешь?

— Мне очень плохо, словно побитая собака. Но я попробую сейчас встать.

Питер попытался подняться. Но если бы его не поддержал Стив, он бы упал.

— Какая досада! До этого я ушиб ногу, но передвигался, а сейчас даже не могу на неё встать. Страшная боль пронзает всю нижнюю конечность.

Стив тщательно обследовал её.

— Скорее всего, у тебя закрытый перелом. Но это не так страшно. Немного потерпи, Питер. Сейчас надо чем-то зафиксировать твою повреждённую ногу.

Сняв с себя сверхпрочный пояс, Джон протянул его Стиву и спросил:

— Вот это подойдёт?

— Думаю, что это вполне сойдётся.

Пока Стив фиксировал ногу Питера, Джон обрабатывал рану на его лбу салфеткой, которую он вытащил из кармана своего комбинезона.

Теперь, когда друг их был найден, Джон предложил дальнейший план действий:

— Питер, мы со Стивом уже успели обследовать правую часть этой бездны. Стены там слишком отвесные, и по ним невозможно подняться. Кроме того, там тупик. Поэтому нам надо осмотреть левую сторону пропасти. Может, там мы найдём пологий склон, по которому мы сможем подняться без специального снаряжения? Ведь структура льда в некоторых местах может быть рыхлой. Пока мы со Стивом будем исследовать то направление, тебе придётся ждать нас здесь.

Помимо всего прочего, нам предстоит решить ещё один важный вопрос, от которого зависит наша жизнь. При падении в пропасть мы потеряли свои рюкзаки. В них находится весь наш запас еды, медикаментов, специальной горючей жидкости, с помощью которой можно растопить лёд для получения горячего питья, а также там ножи и другие походные принадлежности. Поэтому нам надо во что бы то ни стало найти их. Это вопрос жизни и смерти. Без еды мы долго не протянем.

Парни, вы согласны с моим планом?

— Да, Джон. В этой ситуации я не вижу других вариантов, — ответил Стив.

— И я тоже, — сказал Питер. — К тому же с повреждённой ногой я вряд ли смогу помочь вам, поэтому буду лежать и ждать вашего возвращения.

Оставив Питера одного, Джон и Стив, не теряя времени, двинулись вперёд. Первым шёл Стив. Луч его наשלемного фонарика освещал впереди небольшое пространство, но его вполне бы хватило, чтобы обнаружить потерянные рюкзаки. Зато этого света было недостаточно, чтобы оценить полностью проход вверх по ледяной стене пропасти. В том месте, где они скатились, она была менее крутой, однако очень скользкой, поэтому подняться по ней было практически невозможно. Но Джон не терял надежды и продолжал искать подходящее место для подъёма, насколько ему позволял луч фонарика.

«Может, и в этот раз нам повезёт?» — думал он, продолжая внимательно осматривать шаг за шагом ледяную стену.

Они прошли ещё несколько метров вперёд. Вдруг Стив остановился и радостно закричал:

— Нашёлся один из наших рюкзаков!

Джон бросился к нему. Оказалось, что это его рюкзак. Он был частично повреждён, но ничего из него не выпало.

— Стив, какая удача! Теперь мы на некоторое время обеспечены едой и медикаментами. Видимо, когда я летел вниз, его сорвало с моих плеч и унесло далеко в сторону. Может, и твой рюкзак где-нибудь рядом и вскоре найдётся?

— Это было бы здорово.

Они прошли ещё несколько десятков метров, но рюкзак Стива так им и не попался на глаза.

— Наверно, он за что-то зацепился выше по склону, слетев с моих плеч, — с горечью сказал Стив.

— Скорее всего, так и есть. Но не будем отчаиваться. Главное, что один рюкзак уже нашёлся, и это хорошо, — успокоил его Джон.

По мере продвижения вперёд дно пропасти постепенно сужалось, а её стена становилась более крутой.

— Стив, ничего подходящего я пока не вижу. Чем дальше, тем хуже. Я думаю, что больше нет смысла терять время. Надо воз-

вращаться, а то Питер будет волноваться, что нас долго нет. Да и без нас он может замёрзнуть.

— Джон, но мы так и не нашли место, откуда можно подняться по стене наверх. Что же нам делать? Не погибать же нам здесь? Может, поищем ещё немного?

— Ладно, Стив. Убедил. Давай пройдем ещё немного вперёд. Может, что-нибудь подходящее и найдём.

И они продолжили путь, внимательно осматривая ледяную стену. Через некоторое время Джон остановился и попросил Стива:

— Друг, ну-ка посвети мне сюда.

Осмотрев это место, Джон с радостью сообщил:

— Стив, стена в этом месте почему-то не покрыта льдом.

— Ну и что из этого?

— Стив, ты же альпинист! Если по ледяной скользкой стене невозможно взобраться наверх, то по каменистой, возможно, нам удастся это сделать. Может, это наш единственный шанс на спасение. Давай осмотрим это место повнимательнее. Посвети мне фонариком повыше.

Вскоре Джон понял, что радоваться ещё рано. На высоте примерно в десять метров каменистая поверхность вновь была покрыта сплошным льдом.

«Да, опять неудача? Что же делать?» — мучительно размышлял он, стоя около стены, и вдруг от удивления воскликнул:

— Стив, а ведь в этом месте стена влажная! Но этого не может быть! Мы находимся в зоне холода. Наверно, у меня уже начались глюки.

Чтобы удостовериться в увиденном, Джон снял рукавицу и приложил руку к скальной стене. Он сразу почувствовал тепло, исходящее от неё. Но самое невероятное было в том, что его рука оказалась влажной. Джон поднёс руку ко рту и языком слизнул капли с ладони. Сомнений не было, это была действительно вода.

Стив во все глаза глядел на своего друга. Заметив это, Джон сказал:

— Наверно, ты подумал, уж не чокнулся ли я. Стив, я в здравом уме! Я обнаружил воду в этом месте!

— Вот как! Откуда она может появиться здесь? Здесь же зона вечной мерзлоты.

— Я пока и сам не могу понять этого. И ещё здесь намного теплее, чем ты думаешь. Стив, сними рукавицы, и ты в этом сам убедишься.

— И правда, Джон! — воскликнул Стив. — Действительно, здесь намного теплее, чем там, где находится Питер. Но почему? Ведь мы отошли от Питера не на такое уж значительное расстояние.

— Стив, в этом месте часть скалы не покрыта льдом. Значит, в глубине её находится какой-то источник тепла. Вот почему здесь значительно теплее, чем на других участках пропасти.

— Джон, тогда давай ещё пройдем несколько метров вперёд. Может, тогда и выясним, почему здесь так тепло по сравнению с остальной частью этой глубокой расщелины.

Но вскоре они столкнулись с непреодолимым препятствием. Путь им преградила отвесная скала.

— Выходит, зря мы надеялись. И с этой стороны пропасти мы оказались в тупике, — упавшим голосом произнёс Джон.

Они уже собрались возвратиться, как вдруг Джон, подойдя вплотную к стене, воскликнул:

— Да, так и есть!

— Джон, что ты увидел? Что тебя так воодушевило?

— Дружище, я думаю, что отчаиваться нам ещё рано. У нас ещё есть шансы на спасение. Я вижу проход вглубь этой скалы.

— И что же ты собираешься делать?

— Стив, в ситуации, в которой мы оказались, нам надо хвататься за любую соломинку. Давай внимательно изучим проход в этой скале. Он похож на туннель, уходящий вглубь скалы. Чем чёрт не шутит. Может, этот туннель выведет нас наверх? Ведь мы с тобой уже сталкивались с ситуацией, подобной этой, в Тибете.

— Джон, ты прав! Ты вселил в меня надежду. Я просто горю желанием узнать, куда нас выведет этот проход. Давай побыстрее обследуем его.

Вход в туннель был частично завален обрушившейся каменной породой. Как только они освободили его, им пришлось нагнуться, чтобы пройти внутрь скалы. Через несколько метров свод прохода стал выше, и они могли уже стоять во весь рост. Внутри сильно пахло сыростью. Стены были мокрые, и кое-где стояли лужи.

— Осторожно, Стив. Тут можно поскользнуться и ноги сломать, — предупредил его Джон, который шёл впереди и освещал себе путь ярким фонарём.

Парни прошли ещё метров пятьдесят. Туннель то сужался, то расширялся. Местами основание было завалено осколками каменной породы, но в основном оно было гладким и отполированным.

Эпилог

Через неделю, после того как на космодроме Канаверал успешно осуществил посадку необычный космический корабль, Джон, Стив, Анна и Глория и их закадычный друг, закоренелый холостяк Роджер, а также Браун и Генри со своими жёнами собрались все вместе на лужайке, чтобы провести хорошо время и отдохнуть после тяжёлых испытаний. Приготавливая барбекю и поднимая бокалы с вином, Браун, Джон, Стив и Генри с жаром рассказывали друзьям отдельные захватывающие эпизоды своих странствий в подлёдных лабиринтах Антарктиды и приключений на Марсе. С чувством сострадания и печали они вспоминали о невозполнимой утрате Питера и старшего водителя Даниэля, которые погибли.

В свою очередь Анна, Глория и Роджер поведали парням о том, как им повезло, что их вездеход вовремя обнаружили и помогли им добраться до станции Палмер.

— Каково же было моё отчаяние, когда я узнала, что мой Джон, друг Стив и другие члены нашей группы бесследно исчезли среди ледяных просторов Антарктиды, — вспоминала Анна. — Почти ни у кого не было сомнений, что вы погибли, и только мы с Глорией не верили в это. Время шло, но мы всё равно не теряли надежды на ваше возвращение. И вот это чудо свершилось! Когда раздался телефонный звонок с космодрома Канаверал и мне сообщили, что вы прилетели с Марса, от радости я лишилась дара речи. Джон, больше я тебя одного никуда не отпущу, — сказала Анна, прижимаясь крепко к своему мужу.

— Стив, теперь куда ты, туда и я, — заявила Глория, целуя и обнимая своего мужа.

— Успокойтесь, вы для нас самое ценное, что у нас есть! Никуда мы пока не собираемся уезжать или улетать без вас, — заверил их Джон.

Стив поддержал его тоже.

— Если куда-то мы и соберёмся уезжать снова, то только всегда с вами вместе.

— Друзья, давайте лучше поднимем наши бокалы и выпьем за то, что мы все остались в живых, несмотря на все испытания, которые приготовила нам судьба, — предложил Джон.

После этого он сообщил всем потрясающую новость.

— Мой друг, Эдвард, которому я передал секретные документы о зловещих планах нацистов, всё же смог вырваться на свободу. Благодаря нам змеиное гнездо, которое свили нацисты в недрах Антарктиды, теперь уничтожено. Вчера я разговаривал с Эдвардом по телефону. Он чувствует себя уже хорошо. В ближайшее время он собирается встретиться с нами.

— Джон, а что теперь будет с нашей космической экспедицией, которая должна была лететь на Марс? — спросил Роджер. — Вы со Стивом уже побывали там, а вот Анна, Глория и я пока не увидели своими глазами эту загадочную планету и не прошлись по ней. Неужели с появлением там кровожадных гуманоидов эта программа будет закрыта?

— Роджер, не волнуйся! Подготовка к полёту на Марс идёт полным ходом. Руководство НАСА дало нам недельный отпуск, чтобы мы хоть немного отдохнули. Друзья, хочу сообщить вам, что скоро мы опять приступим к тренировкам. Кроме того, к нам присоединятся майор Браун и Генри. Так что в нашей команде будет хорошее пополнение. Теперь мы знаем, что на Марсе обосновалась колония агрессивных гуманоидов. Поэтому руководство НАСА тщательно разрабатывает операцию по их уничтожению. Наряду с этим медики исследуют монстра, которого мы захватили в плен, чтобы найти их слабые места. Планируется также использовать их достижения для жизнедеятельности нашей команды на Марсе.

Роджер, Анна и Глория восприняли новость, которую им сообщил Джон, с энтузиазмом. Все они горели желанием поскорее направиться в межпланетную экспедицию к далёкой и ещё до конца неизученной планете Марс. Их не пугали трудности, о которых они узнали.

Когда вечер уже подходил к концу, Роджер вдруг торжественным голосом объявил:

— Друзья, я тоже хочу сообщить вам хорошую новость. Я же нюсь!

— Как это здорово! Кто эта девушка? Когда свадьба? — посыпались к нему вопросы со всех сторон.

— Вы её не знаете, но она вам понравится. У неё очень благородная профессия — врач. Свадьба через неделю. Приглашаю всех вас ко мне.

Друзья с бурными возгласами бросились поздравлять Роджера.

Татьяна и Николай Аржановы уже хорошо известны читателям по их захватывающим остро-сюжетным детективам, такими как «Укус гадюки» и «Последняя роль „Артиста“» из серии «Русские мошенники». Авторы живут и работают в США. Татьяна — известный учёный в области физической химии, доктор химических наук, член Международного общества по электрохимии. Её биография опубликована в изданиях Who's Who in the World, 2015 год и Who's Who in America, 2016 год. Николай по образованию юрист, полковник полиции в отставке. Он много лет проработал на оперативно-начальствующих должностях в органах полиции, а затем — на руководящей работе в правительстве Приморского края.

В первой книге научно-фантастического романа «Происки дьявола» раскрываются зловещие секреты, хорошо скрытые в недрах Гималаев. Американским спутником в одном из труднодоступных каньонов Тибета обнаружен потерпевший крушение объект, похожий на летающую тарелку. Неужели это таинственный летательный аппарат инопланетян? А, может, это секретная разработка какого-то государства?

Для разгадки этой тайны НАСА направляет в Тибет сверхсекретную экспедицию под руководством опытного разведчика майора Брауна. В опасной командировке, изобилующей «подводными камнями», сотрудники НАСА окажутся на пороге разгадки величайшей тайны, которая способна привести мир к страшной катастрофе.

Во второй книге «Происки дьявола» герои романа с риском для жизни срывают тайные и коварные замыслы нацистов, которые хотят покорить всё человечество земного шара, используя для этой цели Антарктиду и Марс. Читателя ждёт увлекательный сюжет, полный неразгаданных тайн и приключений.

ISBN 978-1-970342-04-8

